

После того как Лион раздобыл сведения, С сообщил ему дальнейший план, и они разделились.

С направился обратно. Он шел быстро — и не только из-за того получасового срока, который вызывал у него лишь презрительную усмешку. Внутри у него будто звучал какой-то ритм, он ощущал странный, почти юношеский задор. Сердце колотилось так громко, словно больной орган собирался разорвать грудную клетку и вырваться на свободу. С считал, что во всем виноват Линь Хуайшэн: маленький агнец заставил его сердце взбунтоваться и связаться с дурной компанией. Теперь это сердце, словно воздушного змея, тянуло пустую оболочку его тела обратно к своему хозяину.

Почему он назвал Линь Хуайшэна дурным ребенком? Как он посмел? Но внутри С тут же зазвучал другой голос, возражающий: это потому, что твоя любовь изначально порочна, тебе все дозволено. Тот скрытый, другой, жуткий облик его души внезапно выплыл на поверхность. Однако С не остановился. Напротив, под аккомпанемент этого повторяющегося внутреннего голоса он шел все увереннее, словно любимец судьбы, внезапно прикоснувшийся к храму музыки, где каждый шаг в такт бесконечным ядовитым мыслям становился танцем. Ему даже показалось, что предстоящее столкновение с Федерацией — это неплохо. Он был в какой-то мере благодарен этим людям, ведь теперь у него появился благовидный предлог: будь он хоть похитителем, хоть псом, у него была причина приблизиться к Линь Хуайшэну и снова прижаться к своему агнцу.

Это приподнятое настроение отразилось и на поведении: С даже не взглянул на гору окурков, оставленных им у двери. Он просто наступил на них, словно желая стереть в порошок ту мятущуюся душу, что еще недавно терзала его.

Когда он открыл дверь, Линь Хуайшэн уже проснулся.

То ли С открыл дверь слишком тихо, то ли Линь Хуайшэн был погружен в свои мысли. Он не встал с кровати, оставаясь окруженным ароматом, который С оставил в комнате. Все вокруг было таким безмятежным, что агнец и эта комната казались застывшей масляной живописью. Чтобы любить его, чтобы спасти его, нужно было разорвать холст, и тогда из этого пролома хлынули бы краски, материализуясь в настоящего Линь Хуайшэна. Это была лишь художественная фантазия. А если спуститься из чертогов искусства в грязь, то это место превращалось в первобытную пещеру. Обитающий в ней зверь был склонен вить гнездо, и сейчас он был подобен хищнику, вернувшемуся с охоты, чтобы накормить свою пару.

В любом из этих случаев С ощущал странное удовлетворение.

Мужчина постучал пальцами по дверному косяку, выводя агнца из задумчивости.

— Я вернулся, — произнес он.

Даже когда С просто постучал, Линь Хуайшэн повернул голову. Но когда он заговорил, подтверждая свою уникальность, агнец словно ожил, озарившись утренней сладкой улыбкой. Он на ощупь выбрался с кровати, и, поскольку комната была пуста, он смог уверенно подойти к

нему.

С подхватил его в конечной точке пути.

— Господин, куда вы уходили?

На слух это прозвучало почти как упрек, но Линь Хуайшэн произнес это совершенно естественно.

С промолчал о том, что простоял за дверью всю ночь, и ответил лишь:

— Выходил по делам.

Линь Хуайшэн отозвался коротким: «О».

С похлопал его по руке:

— Иди умойся.

Линь Хуайшэн послушался, но почувствовал, что вскоре должно что-то произойти, и с сомнением посмотрел на С.

С того момента, как С вошел, его сердце в груди забилося еще неистовее. Вместо успокоения он ощущал лишь болезненное возбуждение. Стук сердца раздражал мозг, который, будучи взвинченным до предела, заставил С выпалить:

— Ты любишь меня, агнец?

Линь Хуайшэн не ответил сразу.

Более того, когда он посмотрел в сторону С, тому показалось, что агнец изучает его. Многие слова, сорвавшись с языка, тут же вызывают раскаяние: из-за неподходящего момента, из-за недостатка искренности. Казалось, за этим коротким вопросом скрывались тысячи других слов. С раскаивался, но не мог отрицать, что жаждет услышать от Линь Хуайшэна очередное подтверждение их связи. Если агнец ответит «да», его безумие, возможно, утихнет.

Теперь С начал верить, что он действительно сумасшедший.

Его жестокость и его любовь — все было следствием его безумия, а само безумие проистекало из его способности любить и причинять боль. Эти вещи подпитывали и тянули друг друга на дно.

Мужчина, томясь в молчании, становился все более раздражительным и нетерпеливым. Он знал, что проходит проверку, но не мог усидеть на месте: он хотел, чтобы любовь немедленно дала ему ответ, и жаждал услышать лишь одно, заветное слово. Ему хотелось немедленно переспросить: «Ты любишь меня?»

Наконец Линь Хуайшэн заговорил.

— Почему господин спрашивает об этом? — произнес он с легкой улыбкой.

Печально, но С понял, что его собственное безумие мешает ему даже понять, почему агнец улыбнулся.

Пока С мучительно пытался разгадать эту загадку, Линь Хуайшэн перестал улыбаться, внезапно становясь скупым на эмоции. С широко открыл глаза. Он забыл о том, что агнец — существо непостижимое, и теперь лишь хотел снова увидеть его улыбку.

Он может угадать! Он обязательно угадает!

Однако Линь Хуайшэн лишь легко вздохнул.

— Я что-то сделал не так?

Линь Хуайшэн почувствовал, как рука С, касающаяся его, напряглась, будто бы он произнес нечто ужасное. Этот самый властный и страшный человек в одночасье перевернулся, оказавшись в тисках, которыми можно было манипулировать по своему усмотрению.

Линь Хуайшэн продолжил. Слепой агнец нащупал руку мужчины, имитируя недавнюю близость, и, поднеся пальцы С к губам, нежно их поцеловал.

— Господин, это агнец что-то сделал не так?

Это было лишь легкое касание, но С почувствовал, как его словно грызут. Неужели у агнца прорезались зубы? Неужели они — клыки? Но С не отдернул руку. Если он ошибся в агнце, ошибся в своей любви, приняв его за травоядное, то пусть его пальцы послужат искуплением, станут кормом, чтобы утолить ярость и голод любимого.

Но в реальности его агнец оставался все таким же послушным и жалким.

С заставил себя прийти в сознание — по крайней мере, он должен был сохранять приличие перед Линь Хуайшэном.

— Нет, — сказал он. — Ты все делаешь правильно.

С подтвердил и поддержал каждое слово Линь Хуайшэна.

— Прости меня.

Он понемногу вскрывал свою душу, обнажая самую кровавую и истинную правду.

— Это я... я слишком тебе не доверяю.

И тогда Линь Хуайшэн действительно слегка укусил С за палец, обнажив белые зубки — тупые, неспособные убить, что лишь подтвердило: С только что пережил приступ паранойи.

Когда агнец по-настоящему наказал его, С почувствовал лишь онемение в кончиках пальцев. Крошечный электрический разряд пронзил его тело, конечности перестали слушаться, но взамен пришло неконтролируемое блаженство. Агнец был равен его счастью.

Тем более что Линь Хуайшэн всегда легко угадывал его настроение и подстраивался под него.

Агнец поднял взгляд на похитителя:

— Я докажу это вам, господин.

...

Похититель и заложник появились в комнате — той самой, где раньше снимали видео с угрозами. До истечения получаса оставались считанные минуты.

Лион увидел, что Линь Хуайшэн выглядит совсем иначе, чем Арнольд и Исер, и сделал знак С:

— С, свяжи его тоже и брось туда, время почти вышло.

С пропустил его слова мимо ушей, и лишь когда Лион повторил просьбу, ответил:

— У меня другие планы.

После этого Сороконожка не произнес ни слова.

Но это не было бессилием. Напротив, он смотрел на Арнольда и Исера холодным взглядом,

оценивая их стоимость с предельной жестокостью.

Федерация вышла на связь с С, но, учитывая множество факторов, явно не желала огласки. Поэтому общение происходило через защищенный канал в даркнете, вся информация была зашифрована и анонимизирована.

Получасовой срок истек.

Не дожидаясь действий со стороны Федерации, С велел Лиону запустить заранее подготовленное оборудование и начал трансляцию, направив камеры на Исера и Арнольда, находившихся в центре. Линь Хуайшэн по-прежнему стоял рядом с С.

Минуту спустя с той стороны пришел поток кодов:

[Там трое заложников. Мы должны видеть состояние всех.]

С ответил:

[Одного убил.]

[...]

В Федерации не ожидали такой дерзости от преступника.

Но еще больше был шокирован Лион. Он не понимал, что происходит. Взглянув на С, а затем на ничего не подозревающего Линь Хуайшэна, он не выдержал и подал голос в эфир:

— С...

С суровым взглядом велел ему замолчать.

Затем мужчина перестал общаться текстом и его низкий голос зазвучал в прямом эфире:

— Но вы ведь должны были почувствовать облегчение, не так ли? Тот заложник, которого я убил, не был ключевой фигурой для вашего спасения — даже если вы использовали энергетическое ядро как опасную приманку, вам все равно нужно спасти остальных.

— Не знаю, находится ли господин Уилсон, уважаемый второй человек в Федерации, перед экраном? Увидев, что ваш сын все еще в относительной безопасности, вы должны быть мне благодарны...

— Я никогда не ошибаюсь в выборе жертвы.

Согласно данным, добытым Лионом, в последние дни верхушка Федерации была крайне обеспокоена ситуацией, оказывая непрерывное давление на военное ведомство и полицию. А среди элиты второй человек, Уилсон, готовившийся стать главой Федерации, был наиболее осторожен: у него не было жены, а о единственном сыне никогда не сообщалось публично. Даже подлинность этого «молодого господина» еще предстояло подтвердить.

Федерация молчала.

С продолжил:

— Господин Уилсон, ваш сын невероятно стоек, храбр и осторожен. Он ни разу не сломался и не раскрыл никакой информации о своей личности. Не знаю, хватит ли ему удачи, чтобы избежать следующего отбора.

Но все понимали: чем меньше остается заложников, тем выше вероятность гибели.

Двое к одному — это пятьдесят процентов.

С смотрел на неспособных пошевелиться Исера и Арнольда. Сам он не стал ничего предпринимать, а просто вложил кинжал в руку стоящего рядом Линь Хуайшэна.

— Агнец, выбери одного.

Все присутствующие были потрясены до глубины души. Они никак не ожидали, что С пойдет на столь безумный и жестокий шаг.

Даже сам Линь Хуайшэн выглядел ошеломленным, он растерянно смотрел на Сороконожку. А С подбадривал его, в его нежных словах любви сквозила мольба и безумие.

— Выбери любого, как тебе угодно.

— Агнец, докажи мне это.

Он повторил утренние клятвы и обещания Линь Хуайшэна, требуя немедленно исполнить их для него — для безумца, который его любит.

<http://bllate.org/book/20559/2054843>